

Дворец Голубого Феникса находился на вершине Пика Голубого Феникса, и во дворце жил Юнь Цин.

В этот момент лица людей, которые только что были немного ошеломлены, были полны шока.

И Сяо Хэ не мог сказать ни слова.

Он думал, что находится в отчаянном положении и вот-вот упадет с пропасти, но он никогда не ожидал, что увидит проблеск света в самый темный час, и его перспективы внезапно станут яркими!

Юань Фэн нахмурился, но он не имел права голоса по поводу решения лидера секты, поэтому он мог только беспомощно наблюдать, как этот злой мальчик быстро поднимается на гору.

Сяо Хэ много раз фантазировал о их новой встрече, но когда он увидел все это в этот момент, это было в сотни раз прекраснее, чем он представлял.

Облака и туман клубились вокруг вершины Пика Голубого Феникса. В тумане Дворец Голубого Феникса был подобен парящей вверх божественной птице, выдающейся и зрелищной, элегантной, как картина.

Но какими бы красивыми ни были пейзажи или облака, они не могли сравниться с человеком, стоящим во дворце.

Его одежда была мягкой и изящной, как шелковый туман, а чернильно-черные волосы, ниспадающие до пояса, походили на полноводный ручей. Он повернул голову и одним взглядом, равнодушным, как облака и ветер, заставил Сяо Хэ полностью забыть обо всем вокруг.

"Подойди сюда." Он мягко позвал его.

Сяо Хэ подошел к нему.

Юнь Цин посмотрел на него и сказал приятным голосом: «Твое имя?»

Сяо Хэ внезапно почувствовал некоторое беспокойство. «Лидер секты, меня зовут Сяо Хэ».

«Сяо Хэ». Юнь Цин обдумал эти два слова, а затем сказал с мягкой улыбкой: «Звучит приятно».

Сяо Хэ нервничал еще больше.

Но Юнь Цин больше ни о чем его не спрашивал. Он указал в сторону и сказал: «Поддай чай».

Только сейчас Сяо Хэ вернулся в себя. Он поспешно взял чай, встал на колени и провел обряд ученичества.

«Учитель, примите мое почтение».

Сяо Хэ серьезно коснулся земли головой. Юнь Цин взял чай, сделал небольшой глоток и принял его в ученики.

Затем он медленно сказал: «С этого момента ты мой ученик. Работай усердно и усердно тренируйся, и не обманывай мои ожидания».

Его черты лица были исключительными, а голос тихим и неторопливым. В этот момент Сяо Хэ увидел и услышал его по-настоящему, но это все еще казалось нереальным.

Сяо Хэ чувствовал себя торжественно в душе, а его голос был полон благоговения. «Я точно не подведу вас!»

\*\*\*

Последующие дни были прекраснее, чем Сяо Хэ мог мечтать.

Он остался на Пике Голубого Феникса и стал единственным личным учеником мастера Юнь Цина.

Он пользовался лучшими ресурсами и получил двор, переполненный духовной энергией. И в этом дворе был редко встречающийся небольшой родник, который очень питал водные культиваторы.

Юнь Цин относился к нему очень хорошо. Он не только позаботился о базовых потребностях Сяо Хэ и его повседневном оборудовании, но также каждый день находил время, чтобы отвечать на его вопросы и устранять любые затруднения.

Как лидер секты и главный человек на континенте Первый Лес, он должен быть очень занят, но независимо от того, насколько он был занят, он всегда видел Сяо Хэ один раз в день.

Иногда это было занятие ранним утром, иногда это было в его свободное время днем, а чаще это было на закате, когда наступала ночь.

Юнь Цин никогда не пропускал этого, и он обязательно встречался с ним. И когда они видели

друг друга, он по очереди объяснил Сяо Хэ ментальные техники секты Великого Облака, их секретные навыки и даже свой личный опыт совершенствования.

У Сяо Хэ никогда раньше не было учителя, но он чувствовал, что никто не может быть более ответственным, серьезным и совершенным, чем его мастер.

Ло Фэй тоже нашел мастера, поэтому он часто приходил, чтобы найти Сяо Хэ, чтобы поиграть. Они начали болтать, и Ло Фэй был полностью поражен. "Действительно? Лидер секты на самом деле объясняет тебе что-то каждый день?"

Сяо Хэ кивнул и ответил: «Мне не нужно лгать тебе. Три дня назад Учитель обучил меня технике конденсации энергии, а в эти дни он начал обучать меня навыку движения Небесного пересечения. Через несколько дней он, вероятно, начнет обучать меня практическим навыкам и методам разведки...»

Когда Сяо Хэ говорил, Ло Фэй был шокирован еще больше. «Даже для личных учеников, я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь давал уроки каждый день».

Сяо Хэ озадаченно спросил: «Тогда как ты учишься у своего мастера?»

Ло Фэй вздохнул и сказал: «Мой мастер взял меня, но до сегодняшнего дня все мои уроки преподавал старший ученик. И он довольно занят, так что будет неплохо, если он будет отвечать на мои вопросы раз в неделю».

По сравнению с Сяо Хэ, это действительно была разница между небом и землей.

Но Сяо Хэ был всего четырнадцатилетним мальчиком, поэтому, когда он услышал, как Ло Фэй сказал это, ему просто стало тепло на сердце. «Конечно же, никто не сравнится с моим мастером. Он лучший и самый удивительный».

Ло Фэй посмотрел на него и случайно увидел слегка изогнутые глаза мальчика и скрученные уголки его рта. Его довольный маленький взгляд был настолько забавным, что он щекотал сердце Луо Фэя.

Даже если бы он был зол, он бы перестал заботиться об этом из-за этого.

Ло Фэй засмеялся. «Да, да, твой мастер лучший, твой мастер самый удивительный, в конце концов, он лучший человек на земле!»

Сяо Хэ понял, что сказал что-то не так, и сказал немного смущенно: «Эээ... Старейшина Юань Руй тоже очень хороший мастер».

Ло Фэй был учеником старейшины Юань Руй. Сяо Хэ думал только о том, чтобы исправить свои слова сейчас, и он не мог не опоздать.

Но Ло Фэй совсем не рассердился и только добродушно посмотрел на Сяо Хэ. «Раз у тебя появилась такая хорошая возможность, это показывает, что твои долгие годы упорного труда не прошли даром».

Когда Сяо Хэ услышал, как он это сказал, он почувствовал благодарность в сердце и все больше и больше чувствовал, что Ло Фэй был хорошим человеком, и его стоит иметь в качестве друга.

Изначально у двух мальчиков были средние отношения, но, поскольку они попали в незнакомую среду в одно и то же время, они постепенно сблизились и узнали друг друга.

Так прошли дни легко и комфортно. Отношения Сяо Хэ со своим мастером начали меняться от его первоначальной нервозности и опасений к доверию и дружбе. Теперь Сяо Хэ даже осмелился поболтать с Юнь Цин в оставшееся время после занятий.

"Мастер." Когда Сяо Хэ черпал воду из духовного источника, он спросил тихим голосом: «Вы все еще помните, что произошло семь лет назад?»

Юнь Цин не был недоволен тем, что он говорил во время тренировки, и только мягко спросил в ответ: «Что?»

Сяо Хэ посмотрел на Юнь Цина, моргнул и сказал: «Тогда это вы спасли меня».

Рука Юнь Цина замерла, пока он собирал чай, но на его лице не было особого выражения эмоций. Он только равнодушно сказал: «Я этого больше не помню».

Сяо Хэ был немного разочарован в глубине души, но не удивился.

«Забыть - это нормально. В конце концов, это было так давно, и все, что вам нужно было сделать, это пошевелить пальцем, чтобы спасти меня. Об этом действительно особо не стоит вспоминать». Он сказал это себе, но свет в его глазах не погас, а стал ярче. «Даже если вы забыли, я никогда не забуду. Когда вы спасли меня, это стало моей надеждой на жизнь!»

Он говорил четко и звонко. Юнь Цин только взглянул на него краем глаза, затем повернул голову и уставился на чайные листья, плавающие в его чашке. Он легко сказал: «Ты восхищаешься мной, потому что я спас тебя?»

Он не думал, что Юнь Цин ответит. Приятное удивление промелькнуло в глазах Сяо Хэ. «Дело не только в этом. Тогда я ничего не мог вспомнить и лишь смутно помнил, что мои родители умерли. После этого остались только вы. В моих глазах, в моем сознании и во всем моем

существом все, что я осознавал, это вы. На самом деле, вы можете не поверить мне, если я скажу это, но в то время я думал только о том, что если бы я мог увидеть вас снова, это было бы замечательно».

Мальчик с изящными чертами лица и светлыми глазами говорил мягким голосом приятные слова. Любой, кто это увидел, был бы тронут.

Но глаза Юнь Цина лишь слегка вспыхнули, и, даже не взглянув на него снова, он сказал спокойным голосом: «Тогда ты пережил катастрофу и потерял воспоминания о прошлом, чтобы защитить себя. В то время случилось так, что я появился и заменил в твоём сознании то, что ты потерял, но все еще стремился, и стал тем, о чем ты думал в душе».

Сяо Хэ не мог понять, о чем он говорит, и не мог не нахмурить брови.

Юнь Цин посмотрел на него и медленно произнес: «Ты взял меня вместо своих мертвых родителей и семьи, как духовную опору для выживания и как свое убеждение в жизни, верно?»

Сяо Хэ почувствовал, что сказал правильно, но когда он подумал об этом внимательно, он почувствовал, что что-то не так.

Юнь Цин слегка улыбнулся, поставил свою чашку, слегка наклонился вперед и посмотрел ему прямо в глаза. «Сяо Хэ, теперь, когда ты рядом со мной, ты счастлив?»

Сяо Хэ жил с Юнь Цином целых три месяца, но его учитель никогда раньше не смотрел на него с такого близкого расстояния.

Он знал, что Юнь Цин обладал чертами лица, которым восхищалось все царство, и знал, что у него красивые светлые глаза, похожие на далекие горы, видные сквозь туман.

Но когда он в этот момент пристально посмотрел на него, его сердце почти перестало биться.

Не из-за этих потусторонних черт, а из-за безразличия и отсутствия желания в этих бледных глазах.

«Я...» Сяо Хэ открыл рот, но не смог произнести ни слова.

Юнь Цин посмотрел на него и направил его. "Ты доволен?"

"Я счастлив." Сяо Хэ открыл рот.

Улыбка на губах Юнь Цина распространилась на его глаза, а его светлые глаза, словно

зажженные пламенем, мгновенно окрасились страстными чувствами.

Почти неподвижное сердце Сяо Хэ начало бешено колотиться, и он чувствовал, как будто все его тело вот-вот сгорит.

И как раз в этот момент, из-за того, что он был слишком отвлечен, он потерял контроль над духовной пружинной, которой управлял руками, и она с всплеском разлилась на него.

Его легкая одежда промокла насквозь, и симпатичное телосложение мальчика было случайно обнажено.

Сяо Хэ не делал ни малейшего движения, но взгляд Юнь Цина был таким горячим, что казалось, что он уже разорвал его одежду и прожег его кожу.

Тело Сяо Хэ необъяснимо слегка вздрогнуло, и он тихо крикнул: «М-мастер».

Один низкий звонок, одно слово.

Внезапно все чары Юнь Цина исчезли, как дым.

Юнь Цин встал и слегка поднял руку, и влажные пятна тут же испарились. Одежда Сяо Хэ вернулась в прежнее состояние, а выражение лица Юнь Цина также вернулось к прежнему спокойствию и безразличию.

Сяо Хэ не мог прийти в себя так быстро, и он не мог не крикнуть снова: «Мастер...»

Его тон был мягким и липким, как будто он о чем-то умолял.

Глаза Юнь Цина немного потемнели, но вскоре он успокоился и спокойно сказал: «Я счастлив, что могу взять тебя в ученики».

Эти слова были хороши по содержанию, но их холодность и безразличие заставили Сяо Хэ прийти в себя с содроганием.

\*\*\*

Той ночью Сяо Хэ приснился сон, непристойный сон, о котором он не мог говорить среди бела дня.

Когда он проснулся на следующий день, его глаза наполнились тревогой, а сердце все еще сильно билось.

Его... его сон...

Сцена в его сне все еще была ясной и отчетливой, и казалось, что он все еще мог видеть, слышать и чувствовать ее.

Он все еще чувствовал поцелуй своего мастера, его пылающий взгляд и безграничное удовольствие, которое он ему доставлял.

Но это было слишком абсурдно!

Он действительно восхищался и почитал своего мастера, но как он мог иметь такое злое желание? Такие грязные мысли?

Когда он внезапно подумал о словах Су Ичэня, сердце Сяо Хэ стало холодным, как лед.

Могло ли быть так, что он действительно был таким неприемлемым, как сказал Су Ичэнь?

Нет... это невозможно, не может быть!

Сяо Хэ быстро покачал головой. Он сел, скрестив ноги, и медитировал, и проработав целый день, наконец избавился от всех отвлекающих мыслей в голове и снова успокоился.

Он не осмеливался думать об этом больше ни минуты. Он просто погрузился в развитие умственных способностей, и как только он начал тренироваться, прошло больше десяти дней.

После этого Сяо Хэ пережил самый удивительный день с тех пор, как ступил на Пик Голубого Феникса.

Сегодня... его мастер не учил его, и Сяо Хэ не видел его, пока не зашло солнце и небо не потемнело.

Но его мастер был не одинок.

Сяо Хэ наблюдал издали, пораженный, и почувствовал, что поток ледяной воды течет через его грудь.

Сквозь клубящиеся облака и туман человек в белом одеянии казался изгнанным бессмертным, нисходящим в мир, его слегка окружал божественный туман, великолепный и внушающий трепет.

А рядом с ним была красивая женщина. Ее гламурное платье не могло затмить ее глаза

феникса и красные губы, а вместо этого оттеняло ее кожу, делая ее похожей на снег, и делало ее черты более привлекательными.

Они пошли вперед, держась за руки. Женщина была нежной и очаровательной, и мужчина смотрел на нее с улыбкой, его светлые глаза были полны нежности и привязанности.

Горло Сяо Хэ слегка сдвинулось, и его руки бессознательно сжались.

Когда Юнь Цин увидел его, его глаза слегка сузились, он кивнул и сказал: «Сяо Хэ, практикуйся самостоятельно в течение следующих нескольких дней, хорошо?»

Сяо Хэ тупо сказал: «Хорошо».

Юнь Цин, казалось, не заметил его подавленного настроения и продолжил знакомство. «Это госпожа Хун Шуан, моя жена».

Он уже ожидал этого, но когда он действительно услышал это так, фигура Сяо Хэ все еще слегка дрожала. Но вскоре он успокоился и тихо позвал, опустив голову.

Хун Шуан была похожа на красный мороз своего имени, великолепна и ярка, настолько красива, что это было немного чрезмерно.

Но она была очень сердечна к Сяо Хэ, хотя он был немного холодным и сдержанным. Она потянула его и дала кольцо простого и безукоризненного дизайна.

Когда Сяо Хэ взял его в руку, он понял, что это межпространственный инструмент. Он не мог избавиться от холода на сердце и хотел отказаться.

Но Юнь Цин заговорил. «Возьми, это знак ее уважения».

Его мастер сказал это, поэтому Сяо Хэ поджал губы и поблагодарил.

Хун Шуан великолепно улыбнулась. «Не говори об этом. Ты единственный ученик Юнь Цина, поэтому я должна заботиться о тебе».

Сяо Хэ продолжал благодарить ее, но он действительно не мог больше здесь оставаться. Он извинился и ушел первым.

Как только Сяо Хэ ушел, Хун Шуан, которая только что прислонилась к Юнь Цину, быстро поднялась. Она томно теребила свои длинные волосы, тихо вздохнула и сказала: «Какой милый ребенок. Если он тебе нравится, просто прими его. Зачем устраивать спектакль, чтобы разбить

ему сердце?»

Юнь Цин смотрел ему вслед и не издавал ни звука.

Когда Хун Шуан подумала, что она не получит ответа, он открыл рот и заговорил легко и медленно.

«Я избегаю его семь лет и наблюдаю за ним семь лет. Пора положить этому конец».

\*\*\*

Автору есть что сказать:

Такое чувство, что меня отругают. Кхм, пожалуйста, успокойся, успокойся. Если бы вы сравнили их, чувства Сяо Хэ более склонны к восхищению и поклонению, в то время как Юнь Цин мучил себя от начала до конца (конечно, он готовится к этому, ха-ха).

Мне кажется, что я уже написал это очень четко, но я все же должен сказать, что между Хун Шуаном и Юнь Цин совершенно чистые отношения. Он только попросил ее прийти и поставить спектакль, вот и все. Есть причины, по которым Юнь Цин такой трудный, и множество причин. Дай мне записать их одну за другой, муа.

Чтобы объяснить на мгновение, что касается вопроса о характере Сяо Хэ, он все еще он, и его характер не изменился. Просто его среда обитания иная, и опыт, который он пережил, был другим, поэтому они породили другую личность. В конце концов, вы не можете попросить мальчика, который в семь лет осиротел, прошел тяжелые тренировки и вырос в полном одиночестве стать милым, чистым и наивным, верно?

\*\*\*

Имя мастера Луо Фэя, Юань Руй, - 鲁 瑞 (Юань Руй). 鲁 означает «оригинальный», а 瑞 - «удачный». Примечательно, что он разделяет фамилию с Юань Фэном, который отказался взять Сяо Хэ в ученики. Может, они братья?

Имя Хун Шуана - 洪 舒安 (Хонг Шуанг). 洪 означает «красный», а 舒 означает «иней».

<http://bllate.org/book/14986/1325982>